ОДА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ,

ИМПЕРАТРИЦѢ и САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ.

на заключеніе мира со Швеціею,

отъ всеподданнѣйшаго

АНДРЕЯ БУХАРСКАГО.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано съ дозволенія Указнаго, у І. К. Шнора, 1790.

Кто въ сотрясенномъ Нордѣ бранью
Изъ громовъ тишину родилъ?
Кто мечь взмахнутъ геройской дланью
Среди побѣдъ остановилъ?
Кто удержалъ кровей пучины?
Единъ глаголъ ЕКАТЕРИНЫ.
ОНА, какъ щедрый Богъ съ небесъ,
Узрѣвъ враговъ судьбу бурливу
Рекла, десницей взявъ оливу,
Да будетъ миръ . . . и миръ воскресъ.

Давъ счастье Готѳовъ онъ предѣлу,
Летитъ, покорство ихъ неся;
Въ одежду облеченный бѣлу,
Жезломъ изъ маслины тряся,
Ангеловиднымъ блещетъ взглядомъ;
На Россовъ славу сыплетъ градомъ;
Покой геройскїй въ ихъ сердцахъ
Прїосѣнивъ Егидой строитъ:
Нѣтъ бѣдъ, коль Россъ себя покоитъ:
Нѣтъ Готѳу бѣдъ; но живъ въ немъ страхъ.

3 Ужъ изъ безплодныя державы
Не возгремитъ внезапу онъ;
Ужъ не возжаждетъ въ бранѣхъ славы,
Обрѣвъ ужасныхъ тьму препонъ;
Отвагой тщетной не возблещетъ;
Равняться съ Россомъ вострепещетъ,
Своихъ всѣхъ боевъ помня вредъ.
Такъ Скименъ съ старымъ Львомъ сразяся,
Коль вырвется кровьми лїяся,
Впредь низитъ слабый свой хребетъ.

4 О Мать гражданъ! о Мать героевъ!
О Богъ на Сѣверѣ земной!
Велика силой ратныхъ строевъ,
Велика мира тишиной.
Коль смертныхъ злость ТВОЙ громъ разбудитъ,
И бросить молнїи принудитъ,
Разишь ТЫ адомъ гнѣвъ лїя:
Когдажъ врагамъ снизшлешь пощаду,
Въ нихъ вдунешь миромъ жизнь, отраду,
Тогда имъ кротость рай ТВОЯ.

5 Когда блаженствомъ наслаждались,
Подъ сѣнью Россы крилъ ТВОИХЪ,
Навѣтовъ адскихъ не боялись
И презирали козни злыхъ;
Тогда злость съ завистью шипѣли,
И сокровеннымъ окомъ бдѣли
Да ископаютъ Россамъ ровъ;
Вселясь въ сердца порфирородны,
Какъ вѣтры движутъ токи водны,
Такъ тьму воздвигли къ намъ враговъ.

6 Стамбулъ Магметомъ оскверненный,
Гдѣ древле вѣры домъ сїялъ,
Стамбулъ, подобье днесь геенны,
Всѣхъ прежде къ Россамъ брань послалъ:
Все жечь, разить присвоивъ право,
Дождитъ чудовище кроваво
Съ молнїеносныхъ крылїй смерть;
Изъ устъ покрытыхъ чернымъ паромъ
Кропитъ кровями, дышетъ жаромъ;
Грозитъ свой скиптръ на все простерть.

7 Весь злобой сильныхъ сонмъ скрежещетъ,
Покой Европы въ тай губя:
Стремленью Турковъ совосплещетъ,
Составивъ гидру изъ себя.
Иной удобно время ловитъ,
И тѣмъ грозитъ что громъ готовитъ;
Тотъ силы частїю своей
Сулитъ скрѣпити малосильныхъ:
Но кто изъ камнемъ горъ обильныхъ
Ползетъ въ грудь Росску скорпїей?

8 То Готѳъ всю ѣдкость испытавый
Пагубоносныхъ Росскихъ стрѣлъ;
Гордясь имѣть на брань тѣмъ правы
Что лишь въ удобны дни онъ смѣлъ,
Стремящу громъ на Византїю
Онъ мнилъ поколебать Россїю,
И не щадя на жертву чадъ,
Что бы вѣрнѣй зїять войною,
Сперва потрясъ своей страною;
И внутрь, и внѣ сталъ супостатъ.

9 Какъ воздвигали исполины
На громодержца древле громъ,
Такъ днесь межъ страшныхъ горъ стремнины
Россїйскимъ полны всѣ врагомъ.
Бурливо плещетъ Бельтъ волнами,
И Льва скрежещуща зубами
Сверьхъ шумныхъ вѣетъ флагъ валовъ.
Но буйствамъ ставитъ что преграды?
Премудрость Сѣверной ПАЛЛАДЫ,
И бодрый духъ Ея сыновъ.

10 БОГИНЯ! ТЫ низзрѣвъ съ престола
На сонмъ кипящїй мятежемъ,
Рекла: и силою глагола
Какъ пламеннымъ сверкнувъ мечемъ,
Враговъ заранѣ побѣдила,
И божества часть удѣлила
ТОБОЙ посланныхъ Россовъ въ грудь.
Летятъ Орлы геройства полны;
Стремнины, дебри, горы, волны,
Рвы бѣдъ врагамъ, имъ къ лаврамъ путь.

11 Лишь разлилося брани пламя,
Ужъ Готскихъ полнъ Кюмень кровей:
Лишь въ Финахъ взвили Россы знамя,
Тамъ каждый камень имъ трофей:
Забралы слабыя, вертепы:
Герои адски рвутъ заклепы,
Кровавятъ землю, зыблютъ твердь,
Огни огнями пожираютъ,
Громами громы заглушаютъ,
И смертью давятъ алчну смерть.

12 Что Бельтъ, что Фински воды стонутъ?
Еще въ нихъ кары звукъ гремитъ.
Тамъ Готѳы взорванные тонутъ;
Въ дно моря съ ними смерть летитъ.
Изъ жерлъ геенскихъ огнь изшедый,
Ареевъ Росскихъ въ знакъ побѣды,
Жжетъ съ трескомъ хладные валы,
Что трупамъ гробы водосланы
Съ кровями пѣнятся слїянны;
Надъ ними туча сѣрной иглы.

13 Во всемъ пространномъ нашемъ кругѣ
Иль славятъ Россовъ, иль дрожжатъ:
Ихъ громы грянувъ вдругъ на Югѣ,
Тогдажъ на Сѣверѣ гремятъ.
Такъ разсѣкая тяжки тучи,
По горизонту блескъ летучїй
Пускаетъ молнїя стрѣлой;
И мглу, и вихрь, и дождь пронзая,
Съ единаго начавши края
Мгновенно мечется въ другой.

14 Ужъ Левъ потупивъ гордо око,
Отрясши мраки, видитъ свѣтъ;
Ужъ не несетъ хребта высоко,
Лишь токмо каяся реветъ;
Орлу воздавъ урономъ дани,
И жертва суетныя брани,
Сжавъ когти, и главу склонивъ
Къ зефирну трону прибѣгаетъ;
Въ ВЛАДЫЧИЦѢ героевъ чаетъ
Найти щедроту, оскорбивъ.

5 ОНА подобная лишь Богу,
Лицемъ какъ солнце просвѣтясь,
Презрѣвши месть, забывъ тревогу,
И тьмой трофеевъ не гордясь,
Въ врагѣ увидѣвъ мысль покорну,
Простерла руку миротворну
И затворила Яновъ храмъ:
Того, чья злость насъ возмущала,
Близь хляби, миромъ поддержала,
И превратила въ друга намъ.

6 Когда хребтомъ касаясь неба
Гора подземный пуститъ громъ,
И помрача вдругъ дымомъ Феба
Клокочущь вскинетъ огнь столбомъ;
Трепещутъ долы вкругъ прекрасны,
Жрутъ смертныхъ пропасти ужасны:
Когда же пройдутъ громъ и страхъ;
Природа нѣжно разсмѣется,
И житель радостью упьется
Забывъ въ обильныхъ казнь поляхъ.

7 Война есть смертодышна Етна:
Тому кто слабъ, источникъ бѣдъ;
И длань хоть сильныхъ громометна,
Грызетъ ихъ нѣчто средь побѣдъ.
Но миръ; спокойство послѣ бури:
Пріятнѣй чистыя лазури
Грозу прогнавшей въ облакахъ.
Трофей! всѣ коего желали;
Тебя не съ кровью къ намъ послали;
Тебя не встрѣтили въ слезахъ.

Запритесь страшны адски бездны!
Молчите мѣдныя уста!
Златитесь паки дни желѣзны!
Покой отверзи къ намъ врата!
Гражданъ защитники, герои,
Летите къ намъ оставя бои,
Неся лавръ ждите здѣсь цвѣтовъ!
Пріятно Музы стройте лиры!
Повѣйте радостью Зефиры!
Изволъ ВЛАДЫЧИЦЫ таковъ.

О вы властители державны,
Во свѣтлыхъ блещущи вѣнцахъ!
Коль прямо быть хотите славны
И стать владыками въ сердцахъ,
Возмите всѣ, на зло гордынѣ,
Примѣръ себѣ въ ЕКАТЕРИНѢ;
Потщитесь ЕЙ подобны быть:
У НЕЙ учитесь быть царями,
Разить противниковъ войнами,
А паче миромъ ихъ дарить.

Ликуй МОНАРХИНЯ блаженна,
Своихъ блаженными зря чадъ!
ТОБОЮ гидра пораженна
Падетъ и скроется во адъ:
Уже одной главы лишилась,
Что уязвленна преклонилась,
Спасенна кротостью ТВОЕЙ.
Позволь да льстится мысль плѣненна,
Что тишина днесь водворенна,
Предтеча общихъ мира дней.

Взносясь Орломъ высокопарнымъ,
Простря на насъ крылѣ СВОИ,
Позволь сердцамъ въ насъ благодарнымъ
Излить похвалъ ТЕБѢ струи.
Хоть слабо ТУ почтимъ хвалами,
Устенъ о КОЕЙ свѣту тьмами
Гремитъ правдивой славы гласъ:
Но какъ препнуть шумящъ токъ рѣчный?
Какъ чувства удержать сердечны
Усильно рвущися изъ насъ? . . . .

